

Научная статья
УДК 340
DOI 10.33184/pravgos-2024.3.2

Original article

ДЕМИЧЕВ Алексей Андреевич
Нижегородская академия МВД России,
Нижегородский институт управления –
филиал РАНХиГС,
Нижний Новгород, Россия,
e-mail: aadem@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>

DEMICHEV Alexey Andreevich
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Nizhny Novgorod, Russia.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИ-КОГНИТИВНЫЙ КОЛЛАПС В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

METHODOLOGICAL-COGNITIVE COLLAPSE IN THE MODERN HISTORY OF STATE AND LAW

Аннотация. В современной науке истории государства и права сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как методологически-когнитивный коллапс. Цель исследования: выделение и характеристика основных составляющих методологически-когнитивного коллапса в современной истории государства и права, поиск путей выхода из этой ситуации. Методы: аналитический и метод научных обобщений. Результаты: под методологически-когнитивным коллапсом применительно к науке истории государства и права понимается совокупность следующих составляющих: методологическая хаотичность историко-правовых исследований; невнимание к историографии изучаемой проблематики и к вопросам, связанным с источниковой основой исследования; определенная деформация профессионального сознания при анализе исторических нормативных правовых актов; проблема понятийного аппарата историко-правовой науки; отсутствие целенаправленных организованных дискуссий по актуальным проблемам истории государства и права. Предлагается ряд мер, направленных на выход науки истории государства и права из методологически-когнитивного коллапса, в числе которых организованные научные дискуссии по актуальным проблемам истории государства и права; введение практики публикации историографических обзоров по историко-правовой тематике; обязательное наличие в диссертационных исследованиях по историко-правовой тематике главы (как минимум параграфа), посвященной характеристике историографии проблемы и анализу источниковой базы исследования.

Ключевые слова: методологически-когнитивный коллапс, история государства и права, историография, источниковедение, периодизация, научная дискуссия

Abstract. In the modern history of state and law there is a situation that can be characterized as a methodological-cognitive collapse. The purpose of the study is to identify and characterize the main components of the methodological-cognitive collapse in the modern history of state and law, and to find ways out of this situation. Methods: analytical and the method of scientific generalizations. Results: the methodological-cognitive collapse in relation to the history of state and law is understood as a combination of the following components: methodological chaos of historical and legal studies; inattention to the historiography of the issues under study and to the questions, related to the source basis of research; a certain deformation of professional consciousness in the analysis of historical normative legal acts; the problem of the conceptual apparatus of historical and legal science; the lack of purposeful organized discussions on the current issues of the history of state and law. A number of measures are proposed to help the history of state and law to overcome the methodological-cognitive collapse, including organized scientific discussions on topical problems of the history of state and law; introduction of the practice of publishing historiographical reviews on historical and legal topics; mandatory presence in dissertation research on historical and legal topics of a chapter (at least a paragraph) devoted to the description of the historiography of the problem and analysis of the source basis of the research.

Keywords: methodological-cognitive collapse, history of state and law, historiography, source study, periodization, scientific discussion

Для цитирования: Демичев А.А. Методологически-когнитивный коллапс в современной истории государства и права / А.А. Демичев. – DOI 10.33184/pravgos-2024.3.2 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 15–21.

For citation: Demichev A.A. Methodological-Cognitive Collapse in the Modern History of State and Law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 3, pp. 15–21. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos--2024.3.2.

ВВЕДЕНИЕ

Современная юридическая наука, включая историю государства и права, характеризуется чрезвычайно разнообразным предметом исследования и плюралистичностью методологических подходов к его изучению. С одной стороны, это, несомненно, хорошо. И данное положение не требует дополнительной аргументации. Однако с другой стороны, это привело к ситуации, которую можно охарактеризовать как методологически-когнитивный коллапс в науке истории государства и права.

Сразу сделаем оговорку, что термин «методологически-когнитивный коллапс» впервые был употреблен В.А. Илюхиной [1, с. 10], изучавшей категорию «принципы права» в теоретико-правовом дискурсе. Применительно к науке истории государства и права под методологически-когнитивным коллапсом мы понимаем совокупность следующих составляющих:

- методологическая хаотичность историко-правовых исследований;
- невнимание к историографии изучаемой проблематики;
- невнимание к вопросам, связанным с источниковой основой исследования;
- определенная деформация профессионального сознания при анализе исторических нормативных правовых актов;
- проблема понятийного аппарата историко-правовой науки;
- отсутствие целенаправленных организованных дискуссий по актуальным проблемам истории государства и права.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ХАОТИЧНОСТЬ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В советский период российской истории (по крайней мере, на протяжении большей части этого периода) единственно верной признавалась марксистско-ленинская научная методология. Она играла определяющую роль во всех социальных науках, включая юриспруден-

денцию и историю государства и права как одну из юридических наук. В данной работе мы не будем останавливаться на плюсах и минусах марксистско-ленинской методологии. Однако считаем необходимым обратить внимание на то, что единый методологический подход обуславливал вектор развития науки, способствовал четкому и единообразному определению предмета исследования, методов его изучения, предъявлял определенные требования к результатам.

В настоящее время на место марксистско-ленинской методологии пришло многообразие других методологических подходов к изучению правовой (в том числе историко-правовой) реальности. Однако только единицы ученых реально придерживаются какой-то определенной методологической позиции. В этом плане показательны работы представителей научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Для большинства же современных историков права вопрос методологии исследования не стоит в принципе. Про методы научного исследования вспоминают только при написании введения диссертаций. И то потому, что обязательным является структурный элемент «Методологическая основа исследования». Причем в большинстве случаев в нем просто перечисляются научные методы, которые реально, а зачастую формально применялись при изучении соответствующей проблематики.

Как показывают многие современные историко-правовые исследования, при их проведении авторы обошлись и без знания методологии. Мы убеждены, что сами по себе методологические знания не могут привести к приращению нового фактического материала, но способствуют осмыслению и интерпретации фактов на более высоком теоретическом уровне, чем это может сделать ученый-эмпирик, качественной систематизации материала, позволяют предсказать возможность получения определенных результатов в бу-

душем. Здесь можно провести определенные параллели с химией: Д.И. Менделеев, открыв периодический закон, названный его именем, и составив на его основе знаменитую Периодическую таблицу элементов, смог предсказать открытие в будущем ряда неизвестных на тот момент химических элементов, описав их качественные характеристики. В трудах современных философов методологические знания справедливо сравниваются с катализатором химической реакции: сами по себе они не приводят к получению новых знаний, но способствуют ускорению этого процесса и делают его более эффективным [9, с. 100].

СЛАБОЕ ЗНАНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Исследование историографии работы на уровне главы или хотя бы параграфа в исторических работах монографического характера (монографиях и диссертациях) – это норма, а в историко-правовых работах – редкое исключение. Более того, бытует мнение, что такого рода структурным элементам не место в историко-правовых исследованиях. Это приводит к тому, что многие соискатели ученой степени кандидата юридических наук понятия не имеют, что такое анализ историографии. Кстати, для историков права советского периода было характерно внимание к вопросам историографии. Изменение произошло уже в постсоветский период.

Для многих современных историков права вопросы историографии ограничиваются лишь отражением их в таких структурных элементах введения диссертации, как «Степень научной разработанности проблемы» и «Теоретическая основа исследования». Обычно эти структурные элементы (тут никуда не денешься – требования жанра) представляют собой «поминальник» имен ученых, редко – с указанием некоторых их работ, еще реже – с их краткой характеристикой. Но полноценного историографического обзора в названных структурных элементах введения нет.

Полагаем, что такой подход ошибочен. Историография – это не удел «чистых» историков. Анализ историографии – не просто культура исследования, но его первооснова, позволяющая определить актуальность той или иной проблематики, сфор-

мулировать как таковую поисковую проблему. Знание историографии изучаемой проблемы способствует более эффективному решению поставленных задач, позволяет избежать дублирования материалов и выводов, сделанных ранее другими исследователями.

Незнание историографии, напротив, ведет к тому, что при исследовании одной и той же проблематики историками государства и права и «чистыми» историками (на наш взгляд, нормально, что исследования одного и того же проблемного поля ведутся в рамках разных наук) не учитываются взаимные достижения либо просто дублируется одно и то же, включая выводы. В последнем случае это происходит умышленно, в надежде, что другие представители соответствующего научного сообщества незнакомы с работами из смежной науки, или же действительно вследствие незнания работ других авторов. И в том и в другом случае это плохо и вредит собственно науке.

НЕВНИМАНИЕ К ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ИСТОЧНИКОВОЙ ОСНОВОЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

Любое историко-правовое исследование должно основываться на анализе источников. Это аксиома. Источниковая основа исследования должна соответствовать его цели и задачам, предопределять его качество и новизну. Слабое знание источниковой базы ведет к односторонности использования источников и в конечном итоге к неполноценности результатов исследования, нерелевантности выводов.

Обязательным элементом высшего исторического образования является изучение учебной дисциплины «Источниковедение» (в том или ином виде). Аналогов этому курсу при получении юридического образования не предусмотрено. Наверное, это правильно, учитывая ограниченность учебного времени. Однако для подготовки квалифицированных научно-педагогических кадров, особенно специалистов в области истории государства и права, курс источниковедения для юристов, по нашему мнению, необходим.

В последние годы появились пропагандисты так называемого юридического источниковедения или историко-юридического источниковедения. Само по себе это хорошо. Однако важно, что под этим подразумевается.

А понимается под этим и учебная дисциплина, и чуть ли не наука.

Мы полагаем, что никакого юридического источниковедения как науки не существует. В научном плане юридическое источниковедение – надуманный конструкт, который искусственно, механически вычленен из источниковедения. Оно представляет собой всего лишь адаптированный, урезанный для юристов вариант источниковедения, не имеющий никакой научной ценности ни в каком аспекте. Свидетельством этому является ряд статей, в которых известные любому историку азы источниковедения подаются как нечто новое в науке. По этическим соображениям мы их не называем, как и фамилию автора.

Что касается учебного курса, то он необходим для подготовки специалистов в области истории государства и права. Кстати, называться он должен не «Юридическое источниковедение», а «Источниковедение (для юристов)». По сути, это некий аналог курсов по истории, правоведению, экономике и т. д. для непрофильных факультетов. Читать его должны профессиональные историки – специалисты в области источниковедения, а не юристы, возомнившие себя специалистами в области источниковедения. В содержательном плане источниковедение для юристов должно представлять собой своеобразный источниковедческий ликбез, ориентированный именно на историков государства и права: что такое исторические источники, их виды, особенности, где их взять, как с ними работать, чтобы получить достоверную информацию. В первую очередь источниковедение для юристов – это практико-ориентированный курс, цель которого сугубо прагматичная.

Отдельной проблемой, связанной с источниковедческой основой исследования, является использование архивных материалов. Среди историков права достаточно широко распространено мнение, что ни одно «нормальное» историко-правовое исследование не может обойтись без этого. Итог – попытки любой ценой ввести в источниковую базу работы архивные документы, упоминание их исключительно «для вида».

Несомненно, использование архивных материалов, особенно если они впервые вводятся в научный оборот, свидетельствует о научной новизне исследования.

Однако следует понимать, что архивные материалы – это не вид исторического источника, а всего лишь форма его существования. В архивах содержатся исторические источники всех видов: оригиналы (а также различные варианты) опубликованных нормативных правовых актов; чрезвычайно широкий круг делопроизводственных материалов, связанных с законотворческой деятельностью и правоприменением; материалы первичной и обработанной статистики; материалы, связанные с организацией и деятельностью государственных и негосударственных органов и учреждений; материалы, связанные с деятельностью периодических изданий; документы личного происхождения и др.

Логичным является вопрос: если архивный документ опубликован, теряет ли он свое значение в источниковедческой основе исследования? Конечно нет. Просто расширилась его доступность для ученых.

Теряет ли смысл использование опубликованного источника в историко-правовом исследовании? Конечно нет. Возможно, не получится утверждать, что он впервые введен в научный оборот, однако его анализ может привести к приращению новых знаний. Не стоит ли оценивать оцифрованные и выложенные на официальном сайте архива материалы в качестве опубликованных и введенных в научный оборот? Вопрос дискуссионный. Стоит задуматься и о том, все ли опубликованные исторические источники можно считать введенными в научный оборот, ведь существуют просто публикации тематических подборок документов без комментариев и их научного осмысления.

По нашему мнению, в ряде случаев архивные материалы вообще не нужны в конкретном историко-правовом исследовании (вполне можно основываться на опубликованных источниках) либо они могут носить иллюстративный характер. И это абсолютно нормально!

ОПРЕДЕЛЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Любая профессиональная деятельность оказывает влияние на ее субъекта, деформирует его физически, психологически, интел-

лектуально. Избежать этого невозможно, но необходимо это осознавать и учитывать, тогда возможны определенные корректировки.

Многие историки права искренне верят, что все было так, как закреплено в нормативных правовых актах. А это далеко не всегда верно. Интересно, что представители отраслевой юридической науки очень критично подходят к анализу соотношения нормативных правовых актов и их практической реализации. А историки права воспринимают все нормативные правовые акты как реально действовавшие, зачастую не уделяя внимания практике их применения. Причем чем более отдален от нас изучаемый исторический период, тем менее критично относятся к анализу нормативных правовых актов.

В качестве наиболее яркого примера приведем Судебник 1497 г. Ивана III. Он упоминается как важный источник права во всех учебниках по истории государства и права России наряду с Русской Правдой, Судебником 1550 г. Ивана IV, Соборным уложением 1649 г. Алексея Михайловича. Однако это тиражируемая ошибка! Если найдено более сотни списков различных редакций Русской Правды в разных регионах, около пятидесяти рукописных копий Судебника 1550 г., а Соборное уложение 1649 г. вообще было опубликовано и разослано в центральные и местные учреждения, то известен лишь один-единственный список Судебника 1497 г. Это свидетельствует о том, что указанный нормативный правовой акт «не работал», реально не регулировал общественные отношения, не имел практического значения.

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Если в теории государства и права вопросы, связанные с понятийным аппаратом, относятся к числу наиболее дискуссионных (начиная с понятия права и др.), то в истории государства и права ситуация несколько иная. Вообще, сходу затруднительно вспомнить, какие понятия в истории государства и права являются дискуссионными. Мы имеем в виду не правовые исследования конкретно-исторического характера – в них своя терминология, часто дискуссионная, а теоретико-историко-правовые. Если в диссертациях по теории государства и права чуть ли не каж-

дый старается предложить какую-нибудь новую или усовершенствованную дефиницию (это, кстати, уже стало дурным тоном в кандидатских диссертациях), то в истории государства и права проблемы понятийного аппарата просто игнорируются. В лучшем случае исследователь без дополнительной аргументации пишет, что придерживается такой-то точки зрения и указывает ее автора. Такая ситуация – одно из следствий неопределенности методологической позиции авторов, о чем речь шла ранее. Методология во многом обуславливает и понятийно-категориальный аппарат исследования.

В отличие от теоретиков права у историков права есть свой тренд – почти каждый соискатель ученой степени кандидата юридических наук пытается предложить периодизацию изучаемого объекта. По нашему мнению, периодизация является элементом новизны исследования, может быть предложена в качестве положения, выносимого на защиту, но только в том случае, если она действительно новая (а не немного измененный вариант уже существующих периодизаций), опирается на четкие критерии, выделение периодов обосновано и каждому дается четкая характеристика. Бессмысленными с научной точки зрения и приращения новых знаний являются периодизации того или иного правового института «по правлениям» или с нечетко определенными хронологическими границами, охватывающими десятилетия и века. Совсем другая ситуация, когда речь идет о периодизации развития какой-либо идеи или явления.

Периодизация не может быть целью крупного научного исследования (монографии, диссертации). Она всегда является хотя и важным, но лишь инструментом познания действительности. По своей сути периодизация – это метод научного познания, заключающийся в формализации и структурировании исторического (историко-правового) материала по определенным критериям. Любая периодизация схематична и не способствует созданию целостной картины прошлого. Тем не менее грамотное использование метода периодизации ведет к приращению новых знаний: позволяет уяснить закономерности и логику развития изучаемого объекта, а также дать его сущностную характеристику на разных исторических этапах.

ОТСУТСТВИЕ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ДИСКУССИЙ ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Плюрализм в современной науке, в сочетании с огромным количеством издаваемой научной продукции, привел к тому, что каждый может высказаться по любому вопросу и при этом... дискуссии не возникает. Мнения и позиции ученых зачастую оказываются параллельными, практически непересекающимися. Как ни странно, в отличие от советского периода, в современном научном юридическом пространстве отсутствуют организованные научные дискуссии, носящие не одномоментный характер, а длящиеся во времени.

В рамках отдельных тематических конференций дискуссии ведутся, в рамках тематических выпусков журналов – тоже. То, что такие конференции проводятся и издаются тематические номера журналов – замечательно. Однако научная конференция и тематический выпуск журнала неравнозначны планомерно организованной дискуссии. Важно, чтобы за организацию дискуссии взялось авторитетное научное учреждение. Например, Институту государства и права РАН вполне под силу организовать дискуссию на страницах журнала «Государство и право». После ее объявления в каждом номере целесообразно выделять место для соответствующих материалов в отдельной рубрике. Причем слово необходимо предоставлять не сторонникам какого-то одного подхода, научной школы, а всем желающим (естественно, при высоком научном уровне аргументации). Самое главное, дискуссия не должна заканчиваться ничем. Понятно, что многих авторов никогда не переубедишь, тем не менее итогом дискуссии должны стать четко сформулированные рекомендации для закрепления выработанных понятий, периодизаций и т. п. как минимум в учебной литературе, а также в нормативных правовых актах и выступлениях официальных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможен ли выход из методологически-когнитивного коллапса в истории государства и права? Полагаем, что возможен, но на практике он может быть осуществлен только путем целенаправленных и организованных действий научного сообщества.

Во-первых, необходимо осознание наличия методологически-когнитивного коллапса в науке истории государства и права. Лечить болезнь эффективно получается только тогда, когда поставлен правильный диагноз. Если пациент не признает себя больным, лечение значительно усложняется.

Во-вторых, необходимы организованные научные дискуссии по актуальным проблемам истории государства и права. При этом важно, чтобы они не привели к признанию всех остальных не поднятых в них проблем неактуальными, не требующими изучения и т. д. Ни в коем случае не должно существовать какого-то перечня актуальных и тем более неактуальных проблем, тем научного исследования.

В-третьих, необходима практика публикации историографических обзоров по историко-правовой тематике. В условиях обилия опубликованных историко-правовых исследований далеко не всегда можно отследить все, что выходит в свет по конкретной тематике. Историографические обзоры (не рецензии, а именно обзоры) в этом случае являются хорошим подспорьем для исследователя.

В-четвертых, необходимо обязательное наличие в диссертационных исследованиях по историко-правовой тематике главы (как минимум параграфа), специально посвященной характеристике историографии проблемы и анализу источниковой базы исследования. Стандартного перечисления фамилий авторов в структурных элементах введения «Степень научной разработанности проблемы», «Теоретическая основа исследования» и перечисления видов использованных источников или конкретного их наименования явно недостаточно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование) : монография / В.А. Илюхина ; под ред. А.А. Демичева. – Москва : Директ-Медиа, 2024. – 408 с.
2. Крайнова Е.Р. Хронодискретное общеправовое исследование института апелляции в Российской империи и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.Р. Крайнова. – Владимир, 2016. – 197 с.
3. Волосатых Е.А. Институт мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретное исследование) : монография / Е.А. Волосатых, В.А. Илюхина ; под ред. А.А. Демичева. – Москва : Русайнс, 2020. – 212 с.
4. Черепанов С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование) : монография / С.И. Черепанов ; под ред. А.А. Демичева. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 160 с.
5. Леонов А.П. Сравнительно-правовое исследование института Государственной Думы в России в начале XX и в конце XX – начале XXI веков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.П. Леонов. – Нижний Новгород, 2021. – 352 с.
6. Российские хронодискретные институты : монография / под ред. А.А. Демичева. – Москва : Русайнс, 2022. – 246 с.
7. Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : монография / под ред. А.А. Демичева. – Москва : Русайнс, 2023. – 230 с.
8. Гольцман Е.В. Институт судебных приставов в России в контексте государственно-правовых реформ второй половины XIX в. и конца XX – начала XXI в. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.1 / Е.В. Гольцман. – Москва, 2023. – 220 с.
9. Касьян А.А. Контекст образования: наука и мировоззрение / А.А. Касьян. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородск. гос. пед. ун-та, 1996. – 183 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, главный научный сотрудник научного центра Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Scientific Center of the Nizhny Novgorod Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 15.06.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024; принята к публикации 24.06.2024. The article was submitted 15.06.2024; approved after reviewing 24.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

REFERENCES

1. Ilyukhina V.A.; Demichev A.A. (ed.). Principles of Law in the National Legal Systems of the Russian Federation and the Republic of Armenia (Comparative Legal Study). Moscow, Direct-Media Publ., 2024. 408 p.
2. Kraynova E.R. Chronodiscrete General Legal Study of the Institute of Appeal in the Russian Empire and the Russian Federation. *Cand. Diss.* Vladimir, 2016. 197 p.
3. Volosatyykh E.A., Ilyukhina V.A.; Demichev A.A. (ed.). Institute of Justice of the Peace in the Russian Empire and the Russian Federation (A Chronodiscrete Study). Moscow, Rusains Publ., 2020. 212 p.
4. Cherepanov S.I.; Demichev A.A. (ed.). The Institute of Sworn Attorneys in the Russian Empire under the Judicial Reform of 1864 and the Institute of Advocacy in the Russian Federation (A Chronodiscrete Study). Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 160 p.
5. Leonov A.P. Comparative Legal Study of the Institute of the State Duma in Russia at the Beginning of the 20th and at the End of the 20th – Beginning of the 21st Centuries. *Cand. Diss.* Nizhny Novgorod, 2021. 352 p.
6. Demichev A.A. (ed.). Russian Chronodiscrete Institutions. Moscow, Rusains Publ., 2022. 246 p.
7. Demichev A.A. (ed.). The Periodization Method in the Methodology of Chronodiscrete Monogeographic Comparative Law. Moscow, Rusains Publ., 2023. 230 p.
8. Goltsman E.V. The Institute of Bailiffs in Russia in the Context of State and Legal Reforms of the Second Half of the 19th Century and the End of the 20th – Beginning of the 21st Century (Historical and Legal Research). *Cand. Diss.* Moscow, 2023. 220 p.
9. Kasyan A.A. The Context of Education: Science and Worldview. Nizhny Novgorod State Pedagogical University Publ., 1996. 183 p.